

Опера въ "Эрмитаж" ¹⁹⁰⁸ Васкова

Привлгательной силой оперныхъ спектаклей въ Зеркальномъ залѣ является участие г. Смирнова въ качествѣ гастролера.

Вчерашній спектакль (или «Гугеноты»), собралъ массу публики.

Все вниманіе, конечно, сосредоточивалось на г. Смирновѣ, исполнявшемъ партію Рауля.

Обычно эту партію поютъ драматическіе тенора. Однако, голось у г. Смирнова, при гибкости и подвижности, настолько мужскотвственъ (какіе полнзвучные низы!), что способенъ дать въ сильныхъ мѣстахъ и подъемъ, и драматическую экспрессию.

Что же касается лирической стороны партіи, то здѣсь г. Смирновъ положительно творить чудеса. Превосходно, о н р. живая большое мастерство, передаетъ г. Смирновъ арію 1 акта, причемъ артистъ не и избываетъ, какъ то дѣлають почти все Раули, къ транспонировкѣ.

А сколько интересныхъ нюансовъ и вокальныхъ эффектовъ въ дуэтѣ 4 дѣйствій!

И даже въ 3 актѣ, самымъ незначительнымъ для Рауля, волею г. Смирнова на тускломъ фонѣ другихъ голосовъ (сенетей), звучитъ ярко и эффектно.

Удается г. Смирнову и сценическій образъ мечтательнаго и рыцаря-благороднаго Рауля.

Слушать артиста въ этой партіи — большое удовольствіе.

Удачны мѣста были у г. Осипова (Мрсель), но, къ сожалѣнію, члененько не хватало низовъ.

Для партіи королевы, помимо техники, нужны тембръ, красивое пѣаніе и благородство передачи.

Этимъ требованіямъ г-жа Куренко не удовлетворяетъ.

У нея «простоватый» тембръ голоса съ тусклымъ и сиповатымъ ме-думомъ и прижатными верхами. Въ пѣаніи и артистичности, весьма старательномъ и безъ поанія музыкальномъ, не чувствуется стали. Свою арію второго акта г-жа Куренко поетъ суха, безъ единой улыбки. А между тѣмъ въ этой аріи столько мечтательности и поэзии. И вообще королева г-жа Куренко кака-то суровая и скотъ мрчпая, чѣмъ веселая, чему способствуетъ и гримъ, весьма-таки безобразный.

Г-жа Друзликіна (Валнина) въ мѣстахъ, требующихъ важной передачи, была хороша. Моменты же драматическо-орбл, какъ, напримѣръ, въ дуэтѣ съ Мрселемъ или въ сценѣ съ Раулемъ (4 актѣ), не производили должнаго впечатлія, ибо голось г-жи Друзликіной слишкомъ мраченъ. Тѣмъ не менше, нельзя не отмѣтить чуткости артистки и благородства ея сценическаго образа.

Изъ ружья вошь мюхъ пажъ — г-жа Степановичъ.